

Марина
СЕРОВА

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ ГОДА

*Всем
назло*

САМОЕ
УСПЕШНОЕ
ТЕЛЕВИДЕНИЕ
М

Марина С. Серова
Долгое путешествие
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167201

М.Серова Всем назло. Долгое путешествие.: Эксмо; Москва; 2005

ISBN 5-699-10178-0

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	35
Глава 4	55
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Марина Серова

Долгое путешествие

Глава 1

Я сидела на диванчике в двухкомнатной квартирке на седьмом этаже девятиэтажного дома и держала в руках фотографию молоденькой смазливой девчонки со смелым взглядом и вызывающим поворотом головы.

Моими новыми клиентами были двое супругов. Им уже за сорок. За плечами годы ожиданий жилплощади, смена рабочих мест в поисках лучшего, а впереди – страх за свое будущее.

Даже не за свое, а за будущее их дочери, которая не появляется дома уже целую неделю.

Ну что ж, вполне обычное дело. Частных сыщиков для того и нанимают, чтобы отыскать любимое чадо, последить за неверным супругом или собрать компрометирующий материал на соседа по даче.

На более солидную роль можете не рассчитывать, господа частные детективы. Громкие дела и леденящие душу преступления будут расследовать органы, у которых под руками современная техника и банки данных. Нам же, простым труженикам сыска, приходится довольствоваться более скром-

ным положением, полагаясь на свои ноги, уши, глаза, гадальные карты, кубики с номерами, четки и тому подобные средства.

Мои клиенты были не очень-то состоятельными людьми. Скорее наоборот. Это было видно по более чем скромной мебели, дешевой люстре на потолке и отечественному телевизору марки «ВЭЛС» на коричневой полированной тумбочке, кстати, очень прилично демонстрирующему телепередачу местного телевидения.

Решиться нанять частного детектива им было совсем непросто. Об этом я догадывалась. Значит, случилось то, что не должно было случиться никогда. А может быть, наоборот. Когда-нибудь это самое должно было произойти. И произошло.

– Давайте еще раз уточним ваши расценки, – вздохнул папа исчезнувшей, Алексей Владимирович.

Я назвала сумму.

– Это задаток и расходы на неделю? Я правильно понял?

– Да, конечно, всего этого мне должно хватить. А там посмотрим.

Папа вздохнул.

– Вы думаете, недели будет мало?

Я пожала плечами.

– Не буду загадывать. Все зависит от того, где находится ваша дочь. И какие у нее намерения.

– Она как-то отлучалась из дома на несколько дней. Вер-

нулась сама. Сказала, что ездила с подругой куда-то. Что-то вроде экскурсии.

– А куда именно?

Алексей Владимирович взглянул на жену:

– Мать, ты не знаешь, куда они с Алкой мотались?

Любовь Сергеевна отняла платок от заплаканных глаз.

– Не знаю, она не сказала.

Я решила уточнить.

– Не сказала или не хотела говорить?

Мама подняла глаза к потолку.

– Она как-то замяла этот вопрос. Перешла на другую тему, а я сгоряча и забыла потом об этом. Главное, что вернулась жива и здорова.

– Она не предупредила, что уезжает?

– Нет. Просто не пришла домой, и все. Мы, конечно, переволновались. В милицию заявили.

– Нас там чуть на смех не подняли, – заворчал Алексей Владимирович. – Сейчас, говорят, все нороят свободы хлебнуть. Вот и устраивают себе поездки. Только неизвестно, за чей счет.

– А за чей счет Настя путешествовала в тот раз?

– Не за наш, это уж точно, – подумав, произнесла мама. –

Наши деньги все на месте.

– Понятно. А эта самая Алка? Наверное, правильнее будет назвать ее Алла? Кто она?

– Они вместе учатся в техникуме. То есть в колледже, как

сейчас принято называть.

– Название новое, а суть осталась старая. ПТУ оно и есть ПТУ, – вставил Алексей Владимирович.

– Не ПТУ, а техникум, – поправила его Любовь Сергеевна. – Колледжами сейчас техникумы называют.

– Да мне все равно, – огрызнулся отец. – Наберут туда всяких шалав. Порядочных детей с толку сбивают.

– Это вы про Аллу?

– Про кого же еще! На нее только взглянешь, так сразу поймешь, что за штучка.

Я промолчала.

– Значит, эту самую Аллу мне искать в колледже?

– Адреса ее мы не знаем. Не догадались спросить.

– Вы, наверное, уже пытались поговорить с нею? Ходили туда?

– Пытаться-то пытались.

– Ну и что?

– Говорит, что ничего не знает.

– Значит, Алла никуда не уехала? – Выходит, так.

– Может быть, Настя вернется, как в прошлый раз?

– Хотелось бы. Вот только целая неделя прошла. Пора бы уже, – проворчал Алексей Владимирович.

Любовь Сергеевна заерзала на стуле.

– Тут такое дело...

Я насторожилась.

– Третьего дня днем кто-то позвонил в дверь. Я не стала

отпирать, только спросила: «Кто?» Мне в ответ говорят, мол, позовите Настю. Я отвечаю, что нет ее дома. А они спрашивают, когда именно она придет домой. Я говорю, что не знаю. Они и ушли.

– А кто это был?

– Я в «глазок» постеснялась смотреть. В окошко выглянула.

– И что же вы увидели?

– Их было двое. Обоим за тридцать. Солидные. В костюмах хороших. Не торопясь, прошли и в машину сели.

– Что за машина?

– Иномарка. Я в них не разбираюсь. Белая иномарка. Вот все, что могу сказать.

– Они сразу уехали?

– Нет... Постояли минут пять. И тронулись с места.

Я немного подумала, а потом спросила:

– А на ребят из колледжа они не похожи?

– Да что вы, – махнула рукой Любовь Сергеевна. – Там все лысые ходят. Смотреть противно. Сопляки. Шея тонкая и сигарета в зубах.

Верный портрет, подметила я про себя.

– С кем-нибудь из ребят Настя встречалась?

– Нет, ухажера у нее не было. Один раз заявила компания в подъезд, человек двадцать, отец их всех выставил отсюда.

Алексей Владимирович опустил голову ниже, пряча

усмешку.

– Как кобели, – сказал он, – стаяй ходят.

– Стаей не так страшно, – заметила я.

Папа вздохнул:

– Им не страшно, а нам страшно. Если они всей стаяй накинута, костей не соберешь.

– Вы конкретно чего опасаетесь? – я решила вернуться в прежнее русло.

– Мне этот визит не понравился, – сказала Любовь Сергеевна. – Чует мое сердце, не к добру это все.

– Зря вы так расстраиваетесь, – утешила я ее, – мало ли кто приходил. Может, знакомые какие.

– Не нравятся мне такие знакомые! – мотнула головой мама. – На машине, в костюмчиках. Это в июне-то месяце.

– Сейчас многие бизнесмены в костюмах ходят, – заступилась я за неизвестных визитеров. – Это неплохой стиль. Все строго. Солидно.

– Солидно-то солидно. Только вчера эта машина опять здесь была.

– Когда?

– Под вечер уже. Долго стояла. А потом они уехали.

– Уехали... Это были те же люди?

– Наверное. Машина далеко стояла. Не видно.

Я стала подбадривать Любовь Сергеевну.

– Что ж, значит, этих двоих можно исключить из списка подозреваемых. Они к исчезновению Насти непричастны,

если пытаются дождаться ее.

– Вот это мне и не нравится.

– Ничего, узнаем, кто они и откуда. Все в свое время. Я могу взять эту фотографию? Хотя бы на один день?

– Берите совсем. Нам лучше Настю живую увидеть, чем фотографии ее рассматривать.

Я ничего не ответила, поднялась со своего места и направилась к выходу.

– Я начинаю работать. Мой телефон вы знаете. В случае чего – сразу звоните. В любое время суток, без всякого стеснения.

– Да, конечно, – заверили меня супруги, – обязательно позвоним.

– Меня настраивает на оптимистичный лад то, что нет новостей от милиции. Они не всегда приятные вести приносят. Так что отсутствие новостей – это хорошая новость, – закончила я свою речь, забрасывая сумочку за плечо.

Супруги как-то вяло улыбнулись. Что ж, их можно понять. К тому же английские пословицы – не их стихия.

Я вышла из подъезда, предусмотрительно надев большие темные очки. Совсем не нужно, чтобы кто-нибудь посторонний знал, как я выгляжу.

Оглянувшись по сторонам, я внимательно посмотрела, не направляется ли кто-нибудь к этому же подъезду, чтобы подняться на тот же этаж и постучать, вернее, позвонить в ту же квартиру.

Это была привычка. В голове всегда прячется мысль, что при выходе на улицу ты можешь внезапно встретить того, кого тебе поручили найти. И твое расследование закончится тут же, не успев начаться.

Но ничего подобного не произошло. Я успокоилась и повернула за угол дома.

И тут я увидела белую машину.

В отличие от Любови Сергеевны, простой русской женщины, я разбираюсь в марках машин.

Передо мной был «Форд» с местными номерами. Причем серия свидетельствовала о том, что этот автомобиль уже давно ездит по дорогам нашего города.

Я запомнила номер. В салоне сидели двое мужчин. Им действительно было за тридцать, даже за тридцать пять. Крепкие ребята, уверенные в себе.

Я сразу поняла, что это не простые работяги. Тут попахивает крутизной. А может, именно из-за них Настя решила не показываться дома?

Но какая связь может быть у простой девчонки, учащейся колледжа, с людьми такого сорта?

Вот и выясни. Для этого тебя и наняли.

Я пошарила в сумочке и нащупала зеркальце.

Сейчас достанем помаду и начнем.

Обойдя автомобиль, я остановилась и стала делать вид, что накладываю помаду на губы, при этом я смотрела на отражение в зеркальце, которое прыгало туда-сюда, и пыталась

разглядеть лица сидевших в автомобиле.

Это мне плохо удавалось. Расстояние было слишком большим. Любовое стекло в каких-то разводах, лица и костюмы сливались в одно.

Я спрятала зеркальце и помаду обратно в сумочку и сделала вид, будто хочу поймать попутную машину.

Надеюсь, что это сработает.

Первому же попавшемуся водителю я назвала адрес, который мог быть только на Марсе. Я не желала уезжать с этого места. Во всяком случае пока. Так я пропустила несколько машин.

Кое-кто из водителей соглашался ехать туда, куда меня звала моя фантазия, но я старалась называть настолько смехотворную сумму, что все они мысленно посылали меня куда подальше и уезжали прочь.

Между прочим, один мужичок неожиданно согласился отвезти меня на край света за символическую плату. Совсем не жадный попался. Или наоборот, готовый подбирать любые крохи. Однако я сумела найти предлог, чтобы не воспользоваться его услугами.

Повертевшись на краю проезжей части минут этак пять, я направилась прямо к «Форду», вооружившись при этом предельно невинной улыбкой.

Я знала, что ничем не рискую. Если ребята и ждут кого-то, а я догадывалась, кого именно, то ни за что не покинут свой пост. А мне всего-то и надо – рассмотреть и запомнить их

физиономии. Так, на всякий случай.

Я ткнулась носом в окошко водителя, которое тут же опустилось. Я не стала снимать очки, что сильно мешало обзору. Просто старалась повнимательнее рассмотреть лицо того, кто сидел за рулем.

Так и есть. Стандартная внешность. Ежик светлых волос. Серые холодные глаза. Взгляд уверенный, чуть насмешливый. Нос немного смят. Подбородок вялый, гладко выбритый. Шея короткая, крепкая. На пальце левой руки печатка. Ну как же... Обязательно печатка.

Второй был темноволос, волосы подлиннее, зачесаны набок. Глаза темно-серые. Нос длинноват, ноздри округлые. Скулы четко очерчены. Губы тонкие, холодные.

Я тут же придумала им клички: Боб и Патерсон. Почему именно так? Сама не знаю. Начиталась Чейза и Росса МакДональда.

Пока я буравила глазами пассажиров «Форда», между нами завязался разговор.

– Ребята, извините, не можете мне? Никак не могу поймать машину. А мне нужно в ...

Боб осмотрел меня сверху донизу, а затем произнес:

– Это будет дорого стоить.

– Ну пожалуйста...

– Я же говорю – дорого.

– Сколько?

Боб открыл дверцу и вышел из машины.

– Все о'кей. Поможем, если надо.

Он встал на краю тротуара и махнул рукой.

Тут же рядом затормозила серая «Волга».

– Послушай, браток, отвези девушку, куда ей надо.

Боб вытащил из кармана смятую пятидесятитысячную купюру и протянул ее оторопевшему водителю.

Затем распахнул передо мной заднюю дверцу «Волги».

– Садись. Кстати, телефончик оставь...

Я не хотела показаться невежливой, поэтому открыла сумочку, достала чистый листок бумаги и ручку. Немного подумав, нацарапала первый пришедший мне на ум номер.

– Спросите Владу... – заулыбалась я.

– О'кей, – осклабился Боб, пряча листок в нагрудный карман пиджака.

И тут случилось то, от чего у меня по спине побежали холодные мурашки.

Садясь в машину, я зацепилась ремешком за ручку двери и уронила на землю свою сумочку.

Ее содержимое вывалилось, и Боб кинулся помогать мне подбирать все, что рассыпалось. И среди всего этого была фотография Насти, которую я взяла с собой.

Боб подобрал фотографию, взяв ее двумя пальцами, и стал рассматривать. Затем медленно поднял на меня глаза, видимо, что-то соображая.

Его товарищ терпеливо ждал, пока мы закончим наводить порядок, однако дело постепенно принимало дурной оборот.

Сделав вид, будто ничего не произошло, я осторожно взяла фотографию у Боба из рук.

– Спасибо большое, – сладким голосом произнесла я, – звоните, если что. Я буду очень рада.

И запрыгнула в «Волгу».

Машина отъехала, и водитель собрался развернуться, чтобы следовать по указанному адресу.

– Нет-нет! – запротестовала я. – Поезжайте вперед!

«Волга» вильнула туда-сюда, водитель сообразил, что именно от него требуется, и выправил руль. Машина стала набирать скорость.

Холодея от ужаса, я уже заранее знала, что сейчас поделывают Боб и Патерсон. Первый докладывает о том, что я почему-то держу в сумочке фотографию девушки, которую они так старательно пасут. А второй предлагает догнать меня и выяснить, каким боком я связана с этим делом.

Собравшись с духом, я обернулась.

Так и есть. «Форд» догонял нас. Видимо, ребята приняли какое-то решение.

– Если можно, – попросила я водителя, – давайте побыстрее.

– Можно, – снисходительно произнес дяденька и нажал на педаль газа.

«Волга» резко понеслась вперед. «Форд» не отставал.

Водитель заметил в зеркало заднего вида, что белая иномарка едет за нами, и удивился.

– Чего это они?

– Наверное, забыли взять сдачу, – процедила я.

– Так он ничего не говорил про сдачу, – забеспокоился дяденька, – давай остановимся и выясним.

– Нет-нет! – взмолилась я. – Ни в коем случае. Лучше оторваться от них.

– Извини, девочка, – протянул водитель, беспокойно поглядывая в зеркало заднего вида. – Я в такие игры не играю. Неприятности мне не нужны.

И он стал тормозить.

– Погодите! – вскрикнула я. – Они хотят разобраться со мною. Им кое-что нужно!

– Ничего не понимаю, – водитель был ошарашен, – вы же только что распрощались!

– Может быть, оторвемся от них?

– Сами расхлебывайте эту кашу. А меня не впутывайте.

Возьмите ваши деньги...

В голосе водителя «Волги» слышалось сожаление.

Машина остановилась. Я не стала дожидаться встречи с Бобом и Патерсоном, уж не знаю, как их зовут на самом деле, распахнула дверцу и бросилась прочь.

Я заскочила в один из магазинов, но подумала, что это ненадежное убежище, выскочила оттуда и прямо-таки вбежала в бистро, находившееся неподалеку.

На секунду задержавшись в дверях, я заметила, что «Форд» уже пристроился позади стоящей «Волги», Боб на-

скочил на водителя, отобрал у него деньги и, наседая, выяснял, куда я делась. Тот тряс головой и непонимающе разводил руками.

Быстро организовывались на основе бывших кафе или общепитовских столовых. То есть здесь наверняка должен быть выход во внутренний двор. А из внутреннего двора можно попасть на параллельную улицу. Что мне и требовалось.

Не обращая внимания на удивленные взгляды молодых людей, которые старательно трудились на раздаче, я проскользнула в служебную часть здания и стала искать выход. Я очутилась в грязном коридоре, заставленном какими-то ящиками, коробками, бачками и другими предметами, необходимыми для обеспечения населения питанием по зарубежным канонам.

Обстановка разительно отличалась от того, что можно было увидеть в сверкающем новизной и роскошью зале. Что и говорить, главное – красивое лицо.

Я быстро нашла затянутую зеленой полиэтиленовой сеткой дверь, прорванную в нескольких местах. Это был выход во двор, тоже заваленный полуотходами. У меня даже хватило настроения усмехнуться про себя: импортный фасад, но чисто русские задворки. Великолепное сочетание.

Попав на параллельную улицу, я поймала машину и назвала мой настоящий адрес. Теперь мне было не до шуток. Нужно было как можно скорее уехать из этого района и попасть домой.

Успокоилась я только тогда, когда вошла в свою квартиру и заперла дверь.

Глава 2

Я скинула туфли и прошла в ванную комнату. Убедившись, что горячая вода есть, и весьма обрадовавшись этому обстоятельству, я вернулась в комнату, быстренько разделась и встала под теплый душ.

Ощущая, как ласковая вода заливает мое лицо, спускается вниз по телу, становясь чуть прохладнее, я наслаждалась общением с водой.

Одновременно с этим пыталась работать головой. То есть думать.

А думать было о чем. Я уже почти знала, почему Настя не появляется в своем доме. Вот из-за этих двух горилл. Я понятия не имела, что связывает их между собой, но думаю, что причину поведения Насти поняла правильно.

Слегка вытершись полотенцем, я накинула спортивную маечку и шорты.

Не люблю вытираться насухо в теплую погоду. Пусть на тебе останется хоть немного влаги, которая будет охлаждать тело в течение еще нескольких минут. Особенно это приятно в июньскую жару.

Я достала фотографию Насти и долго рассматривала ее. Симпатичная девочка. Умелый макияж и старания визажиста могли бы создать лицо, претендующее на право принадлежать какой-нибудь «мисс». Не исключено, что так оно

когда-нибудь и будет. Если, конечно, Настя вернется в дом родителей живой и невредимой.

Чего бы мне очень хотелось.

Я взяла колоду из тридцати двух карт, предположительно прикинув, что обозначать нужный объект будет дама червей. Настя – натура жизнерадостная, не чуждая романтики, имеет среднюю комплекцию, темноватые волосы. Дама червей подойдет вполне.

Я разложила карты в три ряда по десять «рубашкой» вверх. Две оставшиеся карты – сюрприз – оставила в самом низу.

Теперь переворачиваем слева направо верхний ряд – прошлое Насти.

Мое внимание привлек целый ряд карт червонной масти: десятка, причем прямая, восьмерка, туз и девятка тоже прямые. Сразу за ними возник король пик. Рядом с королем – девятка трэф, перевернутая.

Выходит, в прошлом у Насти была веселая, беззаботная жизнь, связанная то ли с любовным романом, то ли с друзьями, которые помогали решению всех проблем.

Брак, на что указывает туз червей, у Насти не состоялся. Значит, речь идет о романтических связях, приносящих радость, исполнение желаний, даже богатство (?) и связано это с королем пик, личностью, занимающей довольно высокое положение, но не слишком надежной в качестве друга. Девятка трэф указывает на то, что подарки от короля не слиш-

ком оправдывают себя, хотелось бы много большего.

Я закрыла глаза и представила себе человека, который наверняка не был ровесником Насти, если занимал высокое положение. Для этого нужны годы.

Я перешла ко второму ряду, где обнаружила даму червей в окружении туза трэф, перевернутой десятки трэф и прямой восьмерки пик.

Внезапное богатство или достаток, свалившийся на голову Насти, позволил ей предпринять длительное путешествие, возможно на самолете, однако впереди вырисовывались какие-то беспокойства, рискованные действия, которых нужно будет во что бы то ни стало избежать. Причем во всем необходима крайняя осторожность, иначе не миновать беды.

Второй ряд, то есть настоящее, очень важен в жизни Насти, потому что обозначающая ее карта находится в этом ряду. Значит, путешествие уже имеет место, беспокойства тоже.

Третий ряд меня почти испугал: в нем преобладали пики. Неприятностей будет много. Пики – не самые счастливые карты.

Взглянем на сюрприз.

Дама трэф и семерка червей.

В жизни Насти появится женщина, которая наставит ее на путь истинный. Некая смуглянка, у которой доброе сердце и склонность к позерству.

Я взглянула на себя в зеркало. И вовсе я не смуглая. По-

зерством мне заниматься тоже ни к чему. А вот сердце у меня доброе, это правильно.

Больше всего меня беспокоило путешествие. Да еще дальше. Наша страна велика, и неизвестно в какие края могла забросить Настю ее фантазия. Да и с кем она там? С близкой подругой или «королем»? С каким королем? Короли бывают разные. Например, короли преступного мира.

Не хотелось верить, что Настя могла вляпаться в грязную историю. Хотя в наше беспокойное время это совсем нетрудно. Даже наоборот. Причем многие прямо-таки ищут такие истории и влезают в них по уши. Как в дерьмо.

Ну что же, начнем с близкой подруги.

Колледж финансов встретил меня столпотворением на высоком крыльце. Толпа девиц разного пошиба и молодых ребят, большинство которых носило суперкороткие прически, устраивала публичный перекур.

Я прошла сквозь дымовую завесу и очутилась в холле. Покрутившись возле стендов, на которых было вывешено расписание занятий групп и отделений, я пришла к выводу, что найти Аллу будет довольно трудно. Занятия уже закончились, и студенчество занималось сдачей зачетов и экзаменов.

Интересно, каких размеров бывает толпа на крыльце во время перерыва в обычное время?

Наконец я нашла аудиторию, в которой группа Насти и ее подружки присутствовала на предэкзаменационной кон-

сультации.

Я довольно долго ждала окончания консультации.

Но вот за дверью возник неопределенный шум, который потихоньку возрастал. Я поняла, что общение с преподавателем подходит к концу. Так и есть. Дверь аудитории распахнулась, и оживленная толпа ринулась наружу.

Я тронула за рукав одну из девушек и спросила, как мне найти Аллу. Та как-то странно посмотрела на меня и ответила, что именно сегодня Алла не пришла в колледж.

Не повезло. Попытка узнать, где живет Алла, тоже не принесла успеха. Девушка замотала головой и стала твердить, что не знает этого.

Пришлось искать куратора группы и требовать сведений от него.

Куратором оказалась молодая симпатичная женщина с приветливой улыбкой. Я нашла ее и как могла объяснила, что именно мне нужно.

– Я, право, не знаю, что происходит, – вздохнула преподавательница, – но мне кажется, девушки попали в какую-то неприятную историю.

Это я уже знала.

– Мне как раз поручили заняться этой историей, возможно, что Алла смогла бы мне помочь.

– Вам? – удивленно спросила руководительница группы. – Вы представляете какую-то организацию?

– Конечно, – не моргнув глазом ответила я. – Так что да-

вайте помогать нам.

– Это, конечно, так... – засомневалась моя собеседница, – только вот...

– Ради Бога, какие могут быть сомнения?

– Я вас совсем не знаю... А вы просите адрес моей студентки.

– Я все поняла, – пришлось вздохнуть мне, – но поймите и вы, если ваши девушки заинтересуют представителей криминальных структур, то бандиты не будут приходить за адресом к вам. Они его и так узнают, без помощи преподавательского состава колледжа.

Мой довод несколько рассеял сомнения преподавательницы, и я получила нужную мне информацию.

Бодрым шагом я направилась к выходу, намереваясь сегодня же посетить Аллу в ее жилище.

Я спустилась со ступенек и чуть не врезалась в кучку молодых людей, которые явно кого-то поджидали.

Краем глаза я заметила ту самую девицу, с которой пообщалась в коридоре.

– Это она, – пискнула девица, тотчас же спрятавшись за спину одного из молодцов.

Меня бесцеремонно схватили за сумочку.

Я осмотрелась и поняла, что ждали именно меня. Причем компания явно не напоминала студентов, а скорее празднующихся придурков, которые вечно поджидают знакомых девушек или приятелей, болтаясь у дверей учебных за-

ведений.

– В чем дело?

Я старалась быть спокойной.

– Поговорим?

– О чем?

– Отойдем в сторонку.

– Сначала я хочу узнать, в чем дело.

– Не бойся, просто поговорим, и все.

Мы отошли подальше от лишних глаз, приблизившись к чьим-то обшарпанным гаражам.

Я повернулась к ребятам и спросила:

– Что вам нужно?

– Это мы тебя хотим спросить. Кого разыскиваешь?

Я облегченно вздохнула.

– Ребята, не стоит так волноваться. Мне нужна Алла.

– Зачем?

– Хочу кое-что выяснить.

– Что?

– Я не могу этого сказать. Извините.

– Тогда мы скажем. Оставь девок в покое. У них и так куча неприятностей. Сделай так, чтобы мы видели тебя в последний раз.

– Я занимаюсь делом. И потом, не надо мне тыкать. Я немного постарше вас и не являюсь ничьей родственницей.

– Мы таких знаешь, где видели?

– Где?

– Сказал бы, да при девушках неудобно. Те двое не нашли Аллу, так тебя прислали.

– Двое? – я искренне удивилась. – Кто это был?

– Ты не знаешь?

– Не знаю. Почему же вы не стали разбираться с ними, а взялись за меня?

– Не хотелось связываться. А с тобой мы разберемся.

– Не боитесь?

– Чего?

– Если вы думаете, что я из мафии, то разбираться будут с вами. Seriously.

– Мы сами мафия. Пусть ищут, если найдут.

– Это будет нетрудно.

– Ты поняла, что тебе сказали? Оставь девок в покое и уходи отсюда. По-хорошему.

И меня толкнули.

Чувствуется, ребята разозлились. Я тоже стала заводиться.

Я подошла вплотную к тому, который меня толкнул, и как следует заехала ему коленом между ног. Юный хам открыл рот и выпучил глаза, стоя на одной ноге.

– Еще вопросы будут? – свирепо рявкнула я, вытянув вперед указательный палец.

– Ах ты, сука! – протянул наиболее разговорчивый из них.

Я не стала ждать, пока он сделает мне какую-нибудь пакость. Развернулась и ударила его ребром правой ступни

прямо по уху. Подонок рухнул на асфальт. Все остальные попятнулись назад.

– Я еще не так умею! – заявила я оторопевшим сосункам. – Так что не стоит рисковать. А если кто из нас и сука, так это вон та маленькая мразь, которая решила подставить человека, желающего помочь вашим подружкам.

И я ткнула пальцем в сторону девицы, прятавшейся за спинами ребят.

Затем круто повернулась и пошла прочь.

Алла жила на третьем этаже. Я подошла к двери, обитой красным поливинилом, и нажала на звонок.

За дверью послышалось шуршание. Причем едва слышное. Кто-то затаив дыхание стоял за дверью и рассматривал меня в дверной «глазок».

Я встала так, чтобы меня легко было рассмотреть. Дверь тем не менее не открывалась.

Я еще раз нажала на кнопку звонка.

– Кто там?

Я придала своему голосу непринужденные интонации и спросила:

– Мне нужна Алла, могу я с ней поговорить?

– Кто вы?

– Я по поручению родителей Насти.

За дверью воцарилась полная тишина. А затем:

– Уходите отсюда! Иначе я вызову милицию!

Вот это прием.

– Алла! Это ты?! – я повысила голос. – Не надо бояться!
Я разыскиваю Настю и прошу мне помочь!

– Уходите! Слышите? Немедленно! Я вызываю милицию!
Я не знала, что делать.

– Не нужно никакой милиции, Алла. Просто скажи, куда уехала Настя. Ее родители волнуются, они принялись за розыски!

– Я ничего не знаю!

– Алла, давай обсудим все спокойно, – я старалась говорить твердым голосом. – Меня зовут Таня. Мне нужно найти Настю, ее родители уже с ума сходят. Так нельзя.

– Я ничего не знаю! Почему вы решили, что она уехала?

– Я просто предполагаю!

– Уходите! – голос за дверью приобретал плачущие интонации. – Уходите, а то я...

Послышались всхлипывания.

Я стояла перед закрытой дверью и прислушивалась. На площадке этажом выше хлопнула дверь. Кто-то попытался вызвать лифт, но безуспешно. Через пару минут мимо прошел мальчик с собакой, подозрительно оглядев меня с ног до головы.

Рыдания за дверью становились все громче. «Истерика, – подумала я. – Случилось что-то серьезное».

– Алла, – тихонько позвала я, – давай поговорим спокойно, и лучше будет, если мы сможем видеть друг друга.

Щелкнул замок, дверь открылась. Я замерла.

Передо мной стояла девушка в домашнем халате. Ее лицо, вернее, половину его, покрывал огромный синяк, на шее были видны кровоподтеки, а кисть правой руки забинтована.

– Алла? – неуверенно спросила я.

– Проходите, – еле слышно произнесла девушка, неловко запирая дверь левой рукой.

Мы расположились на кухне, Алла тут же полезла за сигаретами и успокоилась только тогда, когда дрожащей рукой щелкнула зажигалкой и втянула в себя первую порцию дыма.

– Я не знаю, где Настя, – произнесла она более твердым голосом, стряхивая пепел в пустую баночку из-под майонеза.

– Я верю тебе, – просто сказала я. – Если бы ты знала, то с тобой ничего подобного не случилось бы.

Я кивнула головой, давая понять, что имею в виду состояние девушки.

На глаза Аллы вновь набежали слезы. Она отвернулась к окну.

– Расскажи все по порядку, – предложила я. – Что именно произошло? Их было двое, правильно?

– Да, – еле слышно проговорила Алла. – Они поймали меня возле дома и затащили в подъезд. Стали спрашивать, где Настя. Я и правда не знаю. Они били меня по лицу, душили за шею, чуть руку не сломали...

– Как они выглядели?

– Зачем это вам? Я их знаю.

– Знаешь?!

– Да, знаю. Они работают на одного типа. Нашего общего с Настей знакомого. Но вам лучше про него не знать. Не хочу вам неприятностей.

– Он крутой?

– Не из «новых русских». Он уже в возрасте. Мне кажется, что своими делами он занимается давно.

– Мафиозник?

– По-моему, нет. У него все законно. Свое предприятие. Крутится на все стороны. Доллары зарабатывает.

– С криминалом не связан?

– Этого я не могу сказать. Не слышала, не видела и ничего не знаю.

– Те двое – его гориллы?

– Сейчас у всех гориллы. Если кто-нибудь считает себя покруче остальных, так заводит подручных. Охрана и все такое прочее.

– Зачем им понадобилась Настя?

– Это не им.

– Кому?

– Шефу, больше некому.

– Зачем?

– Я не знаю. Может, соскучился.

– Как вы с ним познакомились? Я имею в виду этого шефа.

– На дискотеке.

Я удивилась:

– Разве такие, как он, ходят на дискотеки?

– Не знаю, как он оказался на танцах. Познакомили нас с ним именно там.

– Когда это было?

– Полгода назад. Во время новогодних праздников. Мы пришли потанцевать, нас позвал Алекс...

– Алекс... Кто это?

– Один из организаторов дискотеки. Позвал нас и представил. Познакомьтесь, мол, с Германом Петровичем. Он хороший человек, спонсор, меценат и так далее...

– Значит, его зовут Герман Петрович?

– Вот и проговорилась. Черт побери мой язык.

– Не волнуйся, мой язык тебя не подведет.

– Хотелось бы надеяться.

– Расскажи подробнее о Германе Петровиче.

– Он вручил нам по шоколадке, говорил, какие мы обаятельные, танцуем хорошо, нам следует участвовать в крутом шоу.

– Он что-нибудь обещал вам в плане творчества? Предлагал помочь?

– Мы просто общались. Он как бы предложил нам свою дружбу. Домой приглашал, в другие места. Угощал напитками, сигаретами.

– Интим не предлагал?

– Нет, не предлагал. Мы поняли так, что нужны ему просто для общения, чтобы было с кем поговорить, время про-

вести, покровительствовать, что ли. Не знаю, какие у него проблемы с сексом, но мы ему нужны были не для этого.

– Почему «были»?

– Вот чем все кончилось.

– Как ты думаешь, в чем причина происходящего?

– Не знаю. Я даже понятия не имею, куда делась Настька.

Просто исчезла, и все.

– У тебя нет никаких мыслей по этому поводу?

– Какие мысли... Сажу и дрожу. Вдруг опять придут?

– Телефон в доме есть?

– Нет. Сейчас, чтобы поставить телефон, огромные деньги платить надо. При условии, что дом снабжен кабелем. В противном случае с тобой даже разговаривать не станут. В Москве и то установка телефона стоит в три раза дешевле.

– Как же ты собиралась милицию вызывать?

Алла промолчала.

– Где сейчас твои родители?

– На службе. Зарабатывают свои гроши. У Насти папаша получает прилично, а мой, инженер, только и ждет, что его сократят.

– Ты в колледж не пошла из-за этой истории?

– Как же я появлюсь там в таком виде?

– Ты права. Я, кстати, заходила туда, хотела тебя найти.

Привязались какие-то ребята. Подумали, что я из банды вашего Германа Петровича. Больше всех бузил высокий чернявый.

– Это Валерка. Он за мной ухаживает.

– Сильно ухаживает?

– Строит из себя крутого. А на проверку – пацан пацаном.

Только кулаками махать умеет.

– Ты извини, если что не так. Я немного проучила твоего

Валерку, он пытался нанести мне телесные повреждения.

У Аллы широко раскрылись глаза.

– Вы это серьезно?

– Конечно. Ничего, я в долгу не осталась. Главное, чтобы у тебя все было хорошо.

– Ой, хотелось бы! В какую же историю влезла Настька?

Все неприятности из-за нее.

– Она ничего тебе не говорила?

– Ничего.

Я открыла свою сумочку.

– Это номер моего телефона. Понадобится помощь – звони без промедления. У соседей есть телефон?

– Я найду, откуда позвонить.

– Хорошо. Я хочу уточнить личности тех двоих. Один из них среднего роста, на боксера похож, другой потемнее, выше, нос длинноват, правильно?

Алла внимательно посмотрела на меня.

– Правильно. Откуда вы их знаете?

– Знаю, – уклончиво ответила я. – Как их зовут?

– Я их видела всего два раза. Одного, кажется, зовут Серж, Сергей. Другого, по-моему, Алексей... или Андрей. Не пом-

ню.

– Что же, спасибо. Звони при первой необходимости.

– Обязательно.

Из подъезда я выходить не торопилась. Долго стояла и присматривалась. Вроде все спокойно. Ну ладно, пошла.

Глава 3

У меня дома надрывался телефон. Чувствуется, что звонили уже не в первый раз и отчаянно ругались на том конце. Надо не ругаться, а молиться, чтобы я взяла, наконец, трубку. Теперь все в порядке. Ваши молитвы дошли до адресата.

– Таня! Таня! – услышала я голос Любви Сергеевны. – Приезжайте к нам, срочно! Алексей Владимирович в больнице! Приезжайте! Скорее!

Я не стала медлить.

Меня ждала заплаканная Любовь Сергеевна. Поистине, сегодняшний день заполнен немалым количеством пролитых слез.

– Здравствуйте, Любовь Сергеевна. Что-нибудь произошло?

– Я звоню вам второй день! Вчера вечером и сегодня с утра!

Я вспомнила, что наша АТС занималась ремонтом сети, и поспешила успокоить Любовь Сергеевну.

– Представляете, к нам ворвались те самые бандиты, которые спрашивали Настю. Помните, я вам вчера говорила?

– Да-да, конечно, а почему вы думаете, что это бандиты?

– Потому что они набросились на Лешу и сразу с ножом к горлу – где ваша дочь? Господи, если бы мы знали!

– Они спрашивали про меня?

– Вот именно! Требовали сказать, кто вы и почему у вас оказалась фотография Насти.

– Что вы им сказали?

– Пришлось сказать правду. Что мы попросили вас отыскать Настю. Ничего другого нам не оставалось.

– Что же произошло?

– Они сильно избили Лешу. И заявили, что если мы что-нибудь скрыли от них, то будет еще хуже.

– Алексей Владимирович в больнице?

– Да, его увезли на машине «Скорой помощи».

– В милицию будете заявлять?

– Упаси Бог! Зачем нам такое несчастье!

– Что будем делать? Мне продолжать расследование?

– Даже не знаю теперь... Я не пойму, что происходит.

– Что же тут непонятного? Настя что-то такое натворила, теперь ее разыскивают бандиты.

– Они в самом деле бандиты?

– Не знаю точно. Только порядочные люди не станут врываться в дома честных граждан и избивать их.

– Что же будет с Настей?

– Настю надо искать. Искать и спасать. Мы должны найти ее первыми, потому что если эти подонки найдут ее раньше нас, то страшно даже представить, что может произойти.

– Как они узнали про вас?

– Случайно. Я пыталась зафиксировать их личности, и в

это время из моей сумочки выпала фотография Насти. Надеюсь, что они не смогут узнать меня при встрече. Я была в темных очках.

– Боюсь, что они найдут вас...

Любовь Сергеевна заплакала.

– Есть основания так думать?

– Они знают ваш телефон.

Карты упрямо твердили о дальнем путешествии, в которое якобы отправилась Настя. Перевернутая десятка трэф постоянно выпадала даже тогда, когда я меняла способ гадания.

Я использовала способ «Прошлое – настоящее – будущее», потом «Врата судьбы», современный цыганский способ и даже колоду из пятидесяти двух карт.

В колоде из пятидесяти двух карт дальнюю дорогу или путешествие обозначала восьмерка бубен, которая не преминула выпасть, когда я стала использовать именно этот способ.

Карты упрямо твердили одно: Настя отправилась в дальнее путешествие. Это я понимаю. Только мне хотелось бы знать, что это за путешествие и куда оно приведет детектива-гадалку Татьяну Иванову? Вот об этом карты мне говорить не хотели.

Выход один. Мне нужно найти того единственного человека, который помог бы мне прояснить ситуацию.

Для поисков этого единственного и неповторимого я направилась в дискотеку, в которой иногда проводили время Настя и ее подруга.

Дискотека размещалась в помещении кинотеатра «Вернисаж», испытывавшего в нынешнее время некоторые затруднения. Как, впрочем, и остальные кинотеатры города и страны. Пришлось администрации пойти на такие популярные меры, как танцы под грохот колонок и мигание огней. Что ж, молодежь это оценила.

Я приобрела билет, прошла мимо двух ухмыляющихся жлобов, которые бесцеремонно осведомились, почему это я пришла в это замечательное, на их взгляд, заведение одна, без сопровождения.

Я оставила без внимания их шутки на мой счет, подумав про себя, что сопровождение, возможно, не заставит себя ждать и явится в самый неподходящий момент.

Я имела в виду Сержа и Андрея-Алексея. Или, как я их окрестила, – Боба и Патерсона. Впрочем, уже можно называть их своими именами.

Дискотека размещалась в просторном холле, где была установлена аппаратура, восседал деловой ди-джей в дурацкой кепке, с прыщами на носу и гнусавым голосом. Он объявил, что сейчас всех собравшихся будет ублажать своими чарующими звуками группа «Мистер Президент», после чего зал потонул в визге обалдевших девчат, по всей видимости, ярых поклонниц этой группы.

Народу собралось достаточно много. Я заметила и представителей тех, кому было около тридцати.

Ничего не имею против «Президента» и подобных ему рэив-групп, хотя мне больше нравится «Квин». Правда, под него не потанцуешь. Зато послушать есть что. На дискотеках, которые имели место лет десять назад, было модно рассказывать о каких-нибудь группах. Сейчас все ограничивается только танцами.

Я подошла к бару, в котором хозяйничал молодой человек в белой кепочке, и спросила, как мне найти Алекса.

Бармен пожал плечами:

– Я его еще не видел.

– Где он может быть? – Не знаю, возможно, скоро придет.

– Вы уверены?

– Должен прийти. Ты пока отдохни, потанцуй, закажи у меня что-нибудь. К тому времени Алекс будет здесь.

– Если бы его приход зависел только от меня, я бы скупила весь твой бар.

Молодой разулыбался.

– Ну да, денег не хватит.

– А может, хватит?

Бармен загоготал.

– Тогда я не возражаю.

Я посмотрела в зал. Танцующие воздевали руки к небесам и во всю глотку орали: «Я, я, я, Коко Джамбо, я, я, е-е-е!»

Очень содержательный текст.

Бармен тронул меня за рукав.

– Алекс пришел. Позвать его?

– Если можно...

Через несколько секунд ко мне подошел парень лет двадцати пяти с ежиком светлых волос и прозрачным взглядом.

– Это вы меня спрашиваете?

– Вас зовут Алекс?

Молодой человек с готовностью кивнул.

– Как ваше полное имя?

– Зовите меня просто Алекс. Я уже привык к тому, что меня называют именно так. Вы по какому вопросу?

– Я ищу свою подружку, она здесь часто бывает. Почему-то именно сегодня я ее не вижу.

– Как ее зовут?

– Настя.

– Настя? Не знаю.

– Две подружки, Настя и Алла, они часто бывали здесь.

– Простите, не могу вспомнить.

Я полезла в сумочку и вытащила фотографию.

– Теперь вспомнил! – с готовностью воскликнул Алекс. –

Она учится в финансовом колледже?

– Верно.

– Вместе в Аллой?

– Да-да.

– Живет здесь недалеко?

– Это я не смогу утверждать.

– Нет, я ее не знаю.

Я рассмеялась.

– А если серьезно?

– Если серьезно, то я уже давно ее не видел.

Я попросила Алекса уточнить.

– Примерно месяц. Точнее сказать не могу. Очень много дел, не замечаешь, как дни летят.

У людей такое состояние наступает в тридцать пять лет.

– Как ты к ней относишься?

– Нормально. Я ко всем хорошо отношусь. Она девчонка симпатичная, танцует неплохо. Почему вы меня об этом спрашиваете?

Я сделала деловое лицо.

– Хочу пригласить ее в свое шоу.

– Шоу? Танцевальное?

– Вот именно.

– Здорово. Как называется ваш коллектив?

Я напрягла мозги.

– Шоу-балет «Па-де-труа».

Алекс сдвинул брови и задумался. Затем недоуменно цыкнул:

– Нет, не слышал о таком. Наверное, новый коллектив?

– Да, новый. Что еще я могу узнать о Насте?

– Ничего, кроме того, что я уже сказал. Кстати, у меня есть неплохие кандидатуры для шоу-бизнеса. Могу предложить.

– Согласна. Только в другой раз, ладно?

– Без проблем.

– Кстати, как поживает Герман Петрович?

Лицо Алекса вытянулось.

– Герман. Ты его знаешь?

– Я его не знаю, просто кое-что слышала о нем. Помогает юным талантам?

Алекс повел плечами.

– У него есть деньги. Это все, что я знаю. О конкретной помощи кому-либо я не слышал.

– Как же мне найти Настю?

– Не знаю. Заходи почаще, возможно, она объявится.

– Уехать она никуда не могла? Может быть, ее пригласили в какой-нибудь ансамбль?

Алекс наморщил лоб.

– Нет, вряд ли. Она же учится в колледже. Поездки исключены. Так что извините, но ничем помочь не могу.

Я осталась торчать у стойки бара, словно у разбитого корыта.

Музыка сменилась уже не один раз. На этот раз публику заводил «Капитан Джек». Интересно, с каким капитаном удрала Настя и куда?

Я долго стояла в нерешительности, не зная, что делать дальше. За картами не было смысла лезть. Они опять скажут то же самое. Хотя...

Я вынула колоду из сумочки, сделала несколько почти незаметных движений и рассмотрела полученную комбина-

цию.

Три валета. Червонный, бубновый и трэф.

Итак – беседа с умным человеком. Результат этой беседы должен быть неплохим.

Мне предстоит знакомство. Интересно.

Походный способ гадания внес некое разнообразие в мой мыслительный процесс. Что за события грядут?

Впрочем, эта новость меня насторожила. Сегодня у меня уже было несколько знакомств. Одни знакомства. Даже неинтересно.

– Здорово у вас получается!

Я обернулась. Передо мной стоял молодой человек лет двадцати, приятной наружности, с длинноватыми темными волосами, зачесанными наверх-вбок.

Я улыбнулась:

– Гожусь в циркачки?

– Годитесь. Почему вы не танцуете?

– Я пришла по делу.

– Знаю. Я случайно увидел фотографию Насти.

Я насторожилась.

– Верно. Вы знаете Настю?

Молодой человек замялся.

– Даже больше. Она мне нравится.

– Вот как?

Я поняла, что нужно подсекать.

– Любопытно. Ваше чувство взаимно? Кстати, как вас зо-

вут?

– Володя. А вы...

– Называйте меня Таня.

– О'кей. Очень приятно, Таня.

– Теперь мы можем обращаться друг к другу на «ты»?

– Конечно.

– Замечательно. Я должна разыскать Настю. Ты можешь помочь мне?

Володя покачал головой.

– Я сам хотел бы увидеть ее. Прихожу сюда каждый вечер, но безуспешно.

– Тебе, наверное, надоела вся эта музыка?

Володя пожал плечами.

– Музыка как музыка. Сегодня здесь еще спокойно.

– В каком смысле?

– Драк нет.

– А что, бывают?

– Бывают. Как бритоголовые завалятся, так обязательно затеют драку.

– Ты сам дерешься?

– Нет. Мне это ни к чему.

Я решила вернуться к теме разговора.

– Будем искать вместе? Вдвоем веселее.

– Согласен, – улыбнулся Володя. – Больше шансов.

Теперь на всю округу надрывались «TWO UNLIMITED». Я до сих пор не знаю, что хотели сказать музыканты этим на-

званием. Получается, что для вас поют двое, занимающиеся беспределом. Так что ли? У нас, кстати, своего беспредела хватает. А тут еще парочка на нашу голову.

Желающих потанцевать прибывало. Заходили группками девчонки, парни. В зал вошли еще двое. Я пригляделась. И тут же отвернулась к стойке.

– Володя, давай отойдем в сторонку.

– Что случилось?

– Сейчас объясню.

Я потащила за собой встревоженного Володю. Завела его за одну из колонн, красовавшихся в зале.

– Посмотри туда. Видишь тех двоих?

И я указала ему на только что вошедших. Это были мои знакомые гориллы-гоблины Серж и Андрюша-Алеша.

– Вижу.

– Ты их знаешь?

– Нет...

– Значит, они тебя тоже не знают?

– Во всяком случае, не должны. Я их раньше не встречал. Вот черт! Что им здесь надо?

– Кто они? – спросил Володя.

– Гориллы. Или гоблины. Как тебе больше понравится.

– Кто-кто?

– Это еще ласково. Вполне возможно, что они профессиональные убийцы.

– Убийцы?! И на свободе?

– Как видишь...

– Что им здесь надо?

– То же, что и нам с тобой. Ищут Настю...

– Настю? Но зачем?

– Хотела бы я знать. Тише, давай посмотрим, что они собираются делать.

Мы притаились и наблюдали за происходящим.

Серж что-то спросил у ди-джея. Тот указал куда-то рукой.

Гориллы скрылись из виду.

– Куда они пошли? – прошептал Володя.

Я догадывалась, куда.

И действительно, через некоторое время они появились в поле нашего зрения. За ними плелся Алекс.

Завязался деловой разговор, о сути которого можно было только догадываться. Алекс усердно мотал головой, стучал кулаком в грудь, указывал пальцем в сторону бара и что-то горячо доказывал.

– Обо мне рассказывает, гад... – прошептала я.

– Что? – переспросил Володя.

– Я с ним недавно разговаривала. Перед тем, как мы с тобой познакомились.

– Да, я помню.

– Он рассказывает им, что видел меня здесь, что я спрашивала о Насте. Теперь они будут искать меня.

– Но зачем?

– Потому что это гориллы... У них приказ.

В это время Андрюша-Алеша похлопал Алекса по плечу. Бандит сказал ему что-то такое, от чего у Алекса отвисла нижняя челюсть и появилась бледность в лице. Это было заметно даже при мигающем свете красно-зеленых ламп.

Затем оба потрошителя направились к бару и стали пытаться ни в чем не повинную белую кепку. Мы поспешно спрятались за колонну, потому что бармен стал крутить головой и вполне мог бы заметить нас.

– Надо выбираться отсюда... – это было мое предложение.

– Согласен, – прозвучало в ответ.

Музыка гремела. На этот раз старался Скэтмен Джон. Он заикался очень добросовестно. С таким бы усердием доблестная милиция ловила бы разных негодяев и не позволяла им гоняться за честными гражданами по дискотекам.

Мы смешались с толпой танцующих, которым было не до нас.

– К выходу? – кивнула я.

– Угу.

– Стоп! – я дернула Володю за рукав. – Не только мы хотим выйти.

Я увидела, как Серж старательно обходит дергающуюся толпу. Я поняла маневр. Сейчас он перекроет выход, а его приятель станет обшаривать танцевальный зал.

– Володя, – произнесла я, – нам надо разделиться. Они тебя не знают, и это хорошо. Не дай Бог они заподозрят, что в этом деле участвует еще один человек.

– А как же ты?

– Попробую выйти отсюда целой и невредимой.

– Как мне найти тебя?

– Что?!

Музыка заглушала слова.

– Как мне найти тебя?!

– Вот мой телефон!

Я протянула Володе карточку и оттолкнула его от себя, потому что Серж уже пробирался сквозь толпу в опасной близости от нас.

– Все... Исчезай...

– Увидимся!

Дай Бог.

Я попятилась назад. Встречаться с такими, как Андриуша-Алеша, лицом к лицу было просто опасно.

Я столкнулась с кем-то из танцующих. Раздались негодующие возгласы. Я стала извиняться.

Развернувшись, я начала прокладывать себе дорогу сквозь толпу. Это было не так-то просто. Девки так энергично размахивали руками, что мне удалось заполучить пару случайных оплеух.

Я лихорадочно соображала, как мне выбраться из этой ловушки.

Я снова подскочила к бару.

– Где тут запасной выход?! – крикнула оторопевшему бармену.

У стойки стояли четверо молодцов. Они потягивали пиво, а мой возглас заставил их обернуться.

– Где выход?! – снова крикнула я.

Белая кепочка качнулась в сторону.

– Он открыт?!

Бармен мотнул головой, что должно было означать: нет.

– А ключ у кого?!

Он пожал плечами.

Я обернулась.

Так и есть. Андрюша-Алеша заметил меня и направился в мою сторону. Я застыла на месте, не зная, что предпринять. Вполне возможно, что у него есть пистолет и он захочет им воспользоваться.

Я прижалась спиной к стойке. Бандит не торопясь шел прямо ко мне. Он старался привлекать как можно меньше внимания.

Я пятилась назад, пока не ощутила, что добралась до края стойки. Взглянув на бармена, я поняла, что тот тоже ни жив ни мертв от страха. Он уже догадывался, чем заканчиваются подобные разборки.

Андрюша-Алеша улыбнулся и многозначительно поднял брови, что должно было означать: «Все, приехали».

И тут я решилась.

Я вскочила на стойку бара и побежала по ней, сталкивая на пол полупустые бутылки, швыряя туда же остатки бутербродов и бумажные салфетки. Я даже умудрилась ударить

кого-то носком ботинка по руке.

Я спрыгнула на пол, едва избежав объятий бандита, который, естественно, кинулся за мной и чуть было не схватил меня за одежду. Его пальцы скользнули по моей спине.

Бросив свой пост у входной двери, ко мне спешил Серж. Его губы шевелились, видимо артикулируя грязные ругательства.

Пути к отступлению были отрезаны. Позади сопел Андрюша-Алеша, а наперерез мчался его напарник по грязным делам.

Мне оставалось одно – искать защиты у ди-джея.

Пульт ведущего дискотеки располагался на возвышении, что-то вроде подиума, имеющего довольно ограниченное пространство. Нагромождение аппаратуры должно было свидетельствовать о необычайной крутизне вышеозначенного специалиста.

Когда ди-джей увидел, что я огромными прыжками мчусь прямо на него, он начал что-то орать и размахивать руками, в одной из которых держал лазерный диск, выбранный для очередного включения. Музыка заглушала его слова, а в свете вспыхивающих стробоскопов, бегающих огней и мигающих ламп его жесты казались мистическими знаками выходцев с того света.

Я чудом умудрилась увернуться от Сержа, который летел на меня, как разогнавшийся на ровном перегоне локомотив. Он оказался довольно проворным, этот гоблин, несмотря на

коренастую фигуру и короткие ноги.

Серж налетел на звуковую колонку, которая опрокинулась и свалилась с подиума, а я влетела в объятия ди-джея. Он растерял свои компакт-диски и с руганью бросился подбирать их с пола.

Пока Серж барахтался возле упавшей колонки, Андриуша-Алеша подскочил ко мне и вцепился в мою руку.

– Больно же, гад! – вскричала я и ударила его ногой чуть пониже колена.

Бандит выпустил меня скорее от неожиданности, чем от боли. Таким людям не бывает больно.

Я снова рванулась с места, оттолкнув ди-джея и удачно проскочив мимо Сержа, который вместо моей талии ухватился за металлическую стойку, поддерживающую ramпы, стробоскопы и прочую мигающую чепуху.

К несчастью, металлическое сооружение оказалось не очень прочным, стойка качнулась и вышла из пазов.

Все, что на ней держалось, тут же стало оседать вниз. Посыпались искры от замыкания оголившихся проводов.

Толпа замерла в восхищении. Такой иллюминации за-всегдатаи дискотеки еще не видели. Затем раздались дикие вопли восторга.

Я вспомнила, что где-то здесь внизу есть туалеты, окна которых могли выходить на улицу. Когда-то я посещала этот кинотеатр и надеялась, что кое-что в нем сохранилось в прежнем виде.

Позади меня дежурные пытались утихомирить разбушевавшихся горилл. Кто-то кинулся вызывать милицию. А я завернула направо и увидела двери туалетов, одна из которых была полуоткрыта. Это была комната для девушек. Я заскочила туда.

Внутри полуподвального помещения толпились девицы с сигаретами, дыма в туалете было более чем достаточно.

Я кинулась вперед, расталкивая оказавшихся на моем пути. Послышались недовольные, даже вызывающие возгласы. Я не обращала на них внимания.

Окошко, находившееся как раз на уровне земли, было закрашено белой краской. Мне же в этот момент было все равно. Если разбить стекло и попытаться выбраться наружу, можно надеяться на отсрочку приговора.

Мои преследователи почему-то еще не появились. Быть может, они стеснялись врваться в дамский туалет, в чем я лично сомневаюсь. А возможно, они на какое-то время потеряли мой след. Это было бы мне на руку.

Я подскочила к окну и проверила, насколько крепко сидит стекло в раме. Выдавливает его не было смысла. Надо разбивать.

Я огляделась в поисках предмета, которым можно было бы приложить по окошку. Увы, ничего подходящего я не обнаружила. Толпящиеся курильщицы мешали обзору. Они смотрели на меня, недоумевая по поводу моих непонятных действий. А некоторые даже начали довольно громко пере-

смеиваться.

Мне было не до них.

И тут я увидела небольшой мусорный бачок, скромно притулившийся у стены. Он явно был никому не нужен, потому что все бросали свои окурки, перепачканные губной помадой, куда угодно, только не туда, куда следовало.

Я бросилась к бачку, заглянула внутрь и увидела грязный старомодный совок, которым пользуются уборщицы, когда убирают за посетителями дискотеки все, что они оставили на память о себе.

Я схватила совок и снова подскочила к окну. Девицы молча следили за моими действиями. Ну и пусть смотрят. Интересно, что бы они предприняли в моей почти безвыходной ситуации.

Я размахнулась и ударила по стеклу. Осколки посыпались на пол, оглашая все вокруг приглушенным звоном.

Я обернулась. Девки смотрели на меня, забыв о своих сигаретах. Горилл пока не было. Я размахнулась снова и выбила второе стекло. Затем быстро вычистила стеклянные зубья, торчавшие из нижней рамы, бросила совок на пол и, ухватившись за край, полезла в окошко, закинув за спину свою сумочку и стараясь не обронить ее.

Именно в этот момент дверь дамской комнаты распахнулась и внутрь залетели два уже знакомых нам гангстера, которые заметили лишь мои ноги, исчезающие в окошке.

Девицы завизжали и стали орать на Сержа и его друга,

которые были настолько ослеплены злобой, что, не обратив ни малейшего внимания на страдания девиц, бросились прямо за мной и попытались уцепиться за мой каблук.

Уж не знаю, чья рука сумела дотянуться до него, только я умудрилась стряхнуть ее и оказалась на свободе.

Вокруг уже собиралась небольшая толпа, привлеченная необычным шумом. Я не стала обращать на нее внимания. Прибавив шагу, я постаралась за несколько мгновений оказаться как можно дальше от этого места.

Глава 4

Алла сидела напротив меня за кухонным столом и внимательно слушала мой рассказ.

Она почти успокоилась после неприятного происшествия, которое организовали ей наши общие знакомые. Синяк на лице стал чуть поменьше, а правая рука потихоньку обретала прежнюю форму.

– Мама Насти сказала мне, что вы не так давно уезжали на целую неделю. Мне надо знать об этом.

– Зачем?

– Быть может, случайно я услышу какой-нибудь намек на то, где именно искать Настю.

– Мы ездили в Москву на концерт Майкла Джексона.

– Серьезно?

Я была просто удивлена.

– Как вы организовали эту поездку?

– Герман организовывал.

– Тот самый добрый дяденька?

– Да, Герман Петрович.

– Я хотела бы знать его адрес.

Алла испуганно заморгала глазами.

– Это исключено! Прошу тебя, забудь об этом!

– Алла, послушай. Его гориллы идут прямиком по моему следу, как будто живут со мной на одной лестничной пло-

щадке, избивают тебя, укладывают в больницу отца Насти. Неизвестно, что они еще натворили. Наверняка ваш Герман Петрович в курсе всех событий. Разве я не права?

На глазах у Аллы навернулись слезы.

– Это вполне возможно.

– Надо ему показать, кто есть кто. Пусть не думает, что он всесильный.

Алла с уважением посмотрела на меня.

– Ох, и смелая ты, Татьяна. Я тебе завидую.

Лично я ничего такого о себе не думала. Просто говорила это для того, чтобы успокоить Аллу.

Я рассказала о вчерашнем происшествии в дискотеке. Алла слушала, широко раскрыв глаза.

– Самые настоящие бандиты! – заявила она. – Не пойму только, что они хотят от тебя.

– Информацию. Им нужна Настя.

Алла молчала.

– Расскажи лучше про Майкла Джексона.

Впервые за время нашего разговора девушка улыбнулась.

– Это было замечательно. Словами такое не опишешь.

– Не надо описывать, я видела его фотографии. Расскажи, как вы попали на концерт.

– Все очень просто. Билеты для Германа купили прямо в Москве. Номера в гостинице забронировали. Билеты на поезд заказали.

– Почему поезд, а не самолет?

– Я не знаю. Может быть, он боится летать на самолетах. Да и я предпочитаю не рисковать. Поездом ехать одно удовольствие. Вечером сел, а утром ты уже в Москве.

– Почему вы ничего не сказали родителям?

– Боялись, что не отпустят. Сейчас Москва уже не та, что раньше. Самые кровавые убийства и грабежи происходят именно в Москве.

– В нашем городе тоже случаются убийства и грабежи. Дело совсем не в том, что Москва – столица.

– Мы подумали, что родителям эта идея не понравится. Уехать за тысячу километров с посторонним мужчиной, еще в столицу, да еще на рок-концерт, где могут затоптать в толпе...

– Чем Настя занималась во время поездки?

– Мы были вместе. Походили по Москве, накупили всякой всячины в московских магазинах.

– Платил Герман Петрович?

– Да, Герман. Мы на свою стипендию, которую даже не выдают вовремя, ничего не смогли бы приобрести.

– Купили что-нибудь дорогое?

– Мы не злоупотребляли. Потом пришлось бы оправдываться перед родителями, откуда деньги...

– Каковы ваши впечатления о концерте?

– Концерт был замечательный. Настя потом какого-то американца прикадрила, из obsługi...

– Как понять прикадрила?

– Ничего особенного. Они просто что-то обсуждали, разговаривали.

– О чем?

– Не знаю, я не интересовалась.

Я задумалась. Быть может, это та самая ниточка, которую я искала?

– Подожди одну минуту...

Я достала свои карты. Алла с удивлением глядела на мои манипуляции. Я разложила комбинацию прямо на кухонном столе.

– Что ты делаешь? – спросила Алла.

– Это мой метод расследования, – пояснила я, – таким образом я проверяю свои догадки и пытаюсь найти ниточку.

– Как это происходит? – любопытство в глазах Аллы так и искрилось.

– Сейчас расскажу. Это колода из тридцати шести карт. Здесь отсутствуют шестерки, потому что их место заняли двойки. В том способе, который я сейчас буду использовать, значение имеют только масти. Карта может быть любая – туз, король, десятка и так далее.

– Как называется этот способ?

– Способ называется «квадрат из тридцати шести ячеек». Когда-то жила на свете одна женщина, ее звали Ленорман. Говорят, что именно она придумала эту систему.

Главное место в этой системе занимают интересы субъекта и его проблемы типа: исполнение желаний, благополучие,

планы, начинания и многое другое. Тридцать шесть ячеек – тридцать шесть интересов и проблем. Их можно толковать по-разному, в зависимости от масти. Разная масть – разное толкование.

Я разложила карты в шесть рядов по шесть карт.

– У каждой ячейки есть свой номер, нумерация ведется по горизонтали. Первая ячейка – ближний интерес, вторая – исполнение желаний, третья – признание. И так далее – по номерам.

– Это сложно запомнить? – спросила Алла.

– Когда только начинаешь заниматься гаданием, сложности есть. Под рукой должна быть специальная таблица, потом все запоминается само собой. Начинаем толковать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.